



Наталья Мазуркевич



ИМПЕРАТОРСКАЯ СВАДЬБА,
ИЛИ НЕВЕСТА ПРОТИВ

•

РАБОТАЕМ НА КОНТРАСТЕ,
ИЛИ ПОДРУГА НА ЛЮБОЙ ВКУС



РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Наталья Мазуркевич

Работаем на контрасте,
или Подруга на любой вкус

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2014
 **ARMA**
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 148

Художник
А. Клепаков

Мазуркевич Н. В.

М12 Работаем на контрасте, или Подруга на любой вкус:
Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. —
315 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1921-0

Кто может похвастать интересной работой, полной приключений и флирта? Шпион? Искатель ценностей? Первопроходчик? Профессиональная подружка невесты! Быть лучшим фоном для заказчицы — вот цель работы Рей. А что прикажете делать, если «фон» не для всех останется фоном?

Сбежать, разбив сердце брату жениха? А если не только он захотел познакомиться с очаровательной незнакомкой? Что, если она умудрилась заинтересовать самого опасного для нее человека? Как сложится судьба ведьмы, не знающей всех граней своего дара, и инквизитора, чья работа — уничтожать таких, как она.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Мазуркевич Н.В., 2014
© Художественное оформление,
ISBN 978-5-9922-1921-0 «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ПРОЛОГ

— ...А в прошлом году на маскараде граф Динсвольд перепил лимонада и то и дело спешил покинуть общество, чтобы, — девушка пьяно икнула, — об-лег-чить-ся. А в прошлом месяце...

Это перечисление шло вот уже полчаса, и все находящиеся в гостиной имели честь узнать сравнительные характеристики хозяйств почти всех великих лордов страны и прочувствовать на себе непередаваемый запах перегара, исходящий от хрупкой светловолосой леди, подруги невесты.

— Думаю, достаточно, — оборвал разглагольствования юной дворянки маркиз де Труаль, поднимаясь. Встрепенулась и хрупкая миловидная леди, сидевшая с ним рядом. — Мари, я бесконечно рад знакомству с твоей подругой, но леди пора проводить домой. И, надеюсь, на нашей свадьбе я ее не увижу, хорошо, моя дорогая? Ни к чему показывать нашим гостям это. — Последнее два предложения он произнес так тихо, что расслышать его могла только девушка.

— Да, дорогой, — послушно согласилась она. — Я могу сообщить родителям о нашей свадьбе?

— Да, Мари, но...

— Но Ленси я не приглашу, если ты этого не хочешь. Маркиз довольно улыбнулся.

Мари Лесен поднялась со своего места и, ухватив по-

другу, увела. Девушки остановились у самых дверей, где Мари, воровато оглядевшись, вручила Ленси кошель.

— Я так рада, наконец-то он решился, пусть даже и так. Спасибо.

— Не за что, — сухо ответила девушка и, раскланявшись с хозяйкой дома, ушла.

Часть 1

ИНКВИЗИТОР

Глава 1

С самого утра шел дождь, но не ливень, в котором промокают до нитки в первые же минуты, а потом, смеясь и разувшись, идут по каменной мостовой. Нет, это был обычный несильный поток, скрыться от которого или переждать было невозможно. Он стучал по прохудившимся крышам и ручейками стекал в городское болото, в которое превратилась главная площадь мелкого, затерявшегося среди товарных станций городишки.

Здесь, в провинциальном городке Версель, где из достопримечательностей было только одно покосившееся здание почты, построенное при деде нынешнего короля, на улице Прядильщиков среди унылых серых домишек находился точно такой же домик. Только название его не вписывалось в привычные рамки хотя бы тем, что оно у него было.

Этот домик назывался «Радуга», а все горожане называли его просто «девки», сплевывая при этом через левое плечо. Что и говорить, Версель был типичным оплотом пуританства, где любая красивая женщина считалась или девкой, или ведьмой. И если ныне ведьмы охранялись законом, как представительницы угодной королю профессии, то с актрисами, танцовщицами, чтицами да и любыми другими, выбивающимися из общепринятого правила «женщина-жена», которые приравнивались к продажным девкам, дело обстояло иначе. И не важно, что они продавали: знания ли, красоту или манеры. Для

горожан они всё равно оставались представительницами низшего слоя, а потому домик госпожи Вассы, хозяйки «Радуги», обходили стороной.

Но за пределами Версея «Радуга» была широко известна, пусть и в весьма узких кругах. О ней говорили шепотом в будуарах, купальнях и других чисто женских помещениях, куда не мог войти мужчина. Причина такой скрытности была проста. Услугами этого заведения пользовались повсеместно. Чтобы подтолкнуть кавалера к правильному решению связать свою жизнь с леди, чтобы понравиться родителям жениха, чтобы просто выглядеть великолепно на чужом фоне, чтобы прослыть добродушной или и вовсе меценаткой. Цели были разные, а исполнители одни. За определенную плату девушки из «Радуги» могли сыграть любую роль, исчезнув как первый снег в любую удобную заказчику минуту. Их настоящих имен никто не знал, а «рабочие» они меняли с каждым новым заказом.

И сейчас, когда в дверь постучалась укутанная в плащ дама в высоких сапогах и мечом на поясе, никто из «Радуги» не усомнился, что намечается новая работа. Господу встретил единственный мужчина в доме — дворецкий Джордж. Он служил хозяйке «Радуги» уже многие годы и помнил этот дом совсем другим, не таким, как сейчас, когда особняк, выходя с фасада небольшим, как и все дома на улице, оказывался огромным с задней стороны. А окна кабинета хозяйки и вовсе выходили на городскую площадь, тем самым выдавая, что еще четыре непритязательных строения принадлежат известному заведению.

— Можешь идти, — отпустила дворецкого госпожа Васса, изящно поднялась с краешка стола, на котором предпочитала сидеть, разбирая отчеты подопечных. — Госпожа желает воспользоваться нашими услугами?

— Да, — резко ответила девушка, скидывая капюшон.

По плечам рассыпалась грива рыжих волос, сверкнула на обнаженной шее серебряная цепочка с медальоном.

— Вам придется снять маску, если желаете воспользоваться нашими услугами. Я не отпускаю своих девочек с неизвестными мне леди, — твердо потребовала Васса. — Но вашу личность так же как и всех тех, что были здесь до вас, мы сохраним в тайне.

— Хорошо. — Рыжеволосая аккуратно сняла посеребренную маску, мешающую не только увидеть ее лицо, но и считать ауру.

Перед Вассой стояла девушка лет двадцати — двадцати трех. Судя по одежде — брюкам, сапогам, рубашке, да и по количеству серебра на девушке, она принадлежала к воинскому сословию, а меч с обережными знаками по эфесу говорил о высоком положении внутри воинской иерархии. Да и сама девушка почему-то сразу напомнила Вассе валькирий Севера.

— Мое имя — Дайна, из рода баронов Гвельских. Через месяц я выхожу замуж. Но по традициям, я не могу прибыть к жениху одна, это считается попранием их обычаев. И пусть моему возлюбленному все равно, но его семья в любом случае будет оказывать влияние на нашу жизнь. И мне не хотелось бы начинать наши отношения с конфликта. А мои настоящие подруги, — Дайна скривилась, — захотят увести моего Аарона.

— Вы не доверяете своему жениху?

— Доверяю. Я в нем уверена. Но не хочу создавать неприятных ситуаций, если в моих силах их избежать.

— Разумно. Итак, место работы, количество дней, предпочтения в отношении девушек?

— Основное место — Генсонский замок, но также дорога до него. Будет странно, если мы появимся врозь. Количество дней — сколько займет дорога и еще неделя, после чего у подружек появятся дела. Таким образом, будет меньше вероятность, что вас кто-нибудь запомнит, а традиции будут соблюдены. Предпочтения... Мне бы

хотелось, чтобы они особо не выделялись. Возможно, вы понимаете...

— Серые мышки?

— Да, — улыбнулась баронесса, избавленная от необходимости пояснять.

— Хорошо. Выберете сами или на мое усмотрение?

— Если возможно — сама. Когда это можно будет устроить?

— Через несколько минут. — Васса позвонила в колокольчик. Через мгновение дверь открылась, впустив дворецкого. — Джордж, оповести девочек, кто свободен, чтобы собрались в малом зале. Без косметики. Все должно быть естественно.

— Да, мадам.

— Прошу.

Васса соскользнула со столешницы, на которую опять уселась во время разговора, и, взяв Дайну под локоток, повела, чирикавая ей на ушко различные веселые истории из практики. Впрочем, без имен. Очень скоро баронесса расслабилась и чуть ожила. Теперь и она смеялась.

Они вошли в большой зал, который от обилия зеркал казался просто огромным. По периметру были расставлены высокие табуреты. Всего их было семнадцать. На каждом сидела девушка. Они были разные: высокие и миниатюрные, худенькие и пышки, блондинки, брюнетки, рыженькие и шатенки, с веснушками и без, смуглые и бледные. В общем, на любой вкус.

— Выбирайте, — позволила Васса. — Расценки, полагаю, вам известны.

Кивнув, Дайна пошла по кругу. Рыжих она отвергла тут же, чтобы не сливались с ней, веснушчатых также — Дайна знала, что Аарону нравятся солнечные метки... И так были отвергнуты почти все. Под конец осмотра в зале остались только две русые девочки, отличавшиеся бледностью, которую с помощью легкого грима можно

было довести до болезненного, а не аристократического оттенка. Невысокие, хрупкие, что, казалось, ломаются от порыва ветра, они идеально подходили, чтобы оттенить саму Дайну. Да, на их фоне она действительно казалась идеалом для жителя Диага, где эталоном женственности была сильная женщина, которая могла родить много здоровых наследников.

— Это все?

— Из тех, что свободны, — да. Но эти девочки вам подходят? — Васса кивнула на притихших девушек.

— Да.

— Отлично. Гелена, Бета, можете идти. Подробности я сообщу вам позже.

Поклонившись так, что у Дайны возникли закономерные опасения в человеческой природе своих новых подруг, они ушли.

— У вас все так могут?

— Не так, но общая подготовка у всех одинаковая. Просто Гелена и Бета — танцовщицы, поэтому ничего удивительного...

— Я не хочу, чтобы они это демонстрировали.

— Как вам будет угодно. Вам еще предстоит объяснить девочкам, что именно им полагается знать, чтобы они наилучшим образом вели себя и остались не стоящими внимания для семьи вашего жениха.

— Их одежда?

— Мы позаботимся об этом.

— В таком случае сколько я вам должна? Хотелось бы, конечно, еще одну, но если это всё, что вы можете предложить...

— Я присмотрю еще кого-нибудь и отправлю с девочками, если она вам не приглянется — вернете. Это будет бесплатно. Для обсуждения финансовой стороны вопроса я предлагаю вернуться в кабинет.

Дайна молча кивнула. Сейчас она была далеко за пре-

делами этого дома, мысленно представляя, как ее встретит Аарон.

До кабинета они добрались без происшествий. Только перед самой дверью в святая святых Васса скривилась, заметив большую лужу, и с неудовольствием взглянула на дворецкого.

— Рей пришла отчитаться. Я впустил ее в кабинет. Все же там теплее, а она вымокла до нитки.

— Хорошо.

Васса обернулась к клиентке, желая извиниться, но Дайна уже стояла на пороге и разглядывала плачевное состояние Рей. А она и правда выглядела далеко не лучшим образом. Вымокшая, с висящими сосульками волос, с которых капала вода, с темными кругами под глазами после болезни, из-за которой не смогла отчитаться о предыдущем деле, на нее было жалко смотреть. Но у Дайны при виде девушки загорелись глаза.

— Она. Пусть третьей будет она. Сколько я вам должна?

Васса не моргнув глазом предложила втрое завышенную цену и с удивлением приняла названную сумму.

— Пусть придут через два дня в поместье Самерсет, это...

— Нам известно, где это.

— Чудесно. Тогда я ухожу. Провожать не нужно.

Вновь надев маску и накинув на голову капюшон, Дайна покинула «Радугу».

Оставшись наедине с Рей, Васса позволила себе расслабиться и просто легла спиной на стол, взглянула на потолок, расписанный звездами, и закрыла глаза. Рей, напротив, подошла к камину и села на теплый пол, выжала волосы и сняла куртку, которая не смогла спасти ее от стены дождя.

— Маркиз де Труаль женился, — тихо поставила в известность Рей Васса. — Свадьбу сыграли в Йомеркшире, как и хотела невеста. Поговаривают, для этого маркиз

просил разрешение у короля и получил его. Заказчица очень тобой довольна и передала подарок. Но, чтобы не подвергать твою жизнь опасности, я его выбросила.

— Отравить хотела?

— Оригинальных подарков сейчас мало. С тех пор как получил распространение этот новый яд, который ничем известным не обнаружишь... — кокетливо дернула плечиком Васса. — Разумеется, им стали пользоваться все.

— Не боишься, что однажды к тебе придет следователь?

— Уже приходил. — Васса вновь поднялась со столешницы, жеманно вздохнула и, продемонстрировав свое декольте, сказала: — У нас состоялся очень интересный разговор. Господин де Лессе любит пирожные с вишней, красное вино и блондинок.

— Так вот из-за чего ты сменила имидж. Темненькой было лучше.

— Зато проблем стало меньше. Ведь я хороша? Правда хороша? — Она легко спрыгнула со стола, покружилась и, надув губки, присела у камина. — Ведь хороша же?

— Хороша, — легко согласилась Рей, зная, что иначе начальница и одновременно единственная подруга будет еще долго убеждать ее в собственной неотразимости.

А она и впрямь была великолепна. В прошлом самая дорогая куртизанка, которая более двух лет была любовницей короля Августа вплоть до его смерти. О причинах этого досадного недоразумения Васса предпочитала умалчивать, но слухи, бродившие среди девочек, говорили о том, что леди Васса не простила любовнику измены, а гвардия ей — смерти короля. А потому прекрасной леди Вассилей не стало, но появилась госпожа Васса — хозяйка «Радуги».

— Мне не нравится это задание, — честно призналась она, становясь серьезной.

Рей заинтересованно взглянула на нее, убирая руки от огня.

В дверь постучали, и дворецкий Джордж вкатил в кабинет столик с медом, теплым молоком и блинами с джемом.

— Госпожа Сибилла просила передать для Рей, — пояснил он и стремительно вышел — столько дел ему еще предстояло проконтролировать.

— Кушай. Раз уж скряга Сибилл расщедрилась.

Рей отщипнула кусочек блина и, окуснув в джем, съела, отпила из стакана и, почувствовав, как внутри распространяется тепло, улыбнулась.

— Меня тревожит это дело. На первый взгляд самое обычное, но что-то не дает мне покоя.

— Успокойся, Васс, твои дурные предчувствия слишком часто тебя обманывают.

— А кто сказал, что оно дурное? Если бы мне почудилось, что вы там умрете или еще что, я бы и слова не сказала, но вот такое радостное ожидание... Будь аккуратна.

— Постараюсь.

— Переночуй сегодня здесь.

— Как прикажете, хозяйка. — Рей поднялась, поклонилась и, взявшись за столик, выкатила его из кабинета. Отвлекать Вассу от дел дольше необходимого было неправильно, а Рей уже успела согреться.

Ее собственная комната в «Радуге» мало чем отличалась от остальных, разве что коллекцией кукол, которые занимали всю стену. На них она тратила большую часть своего гонорара, но не жалела об этом. Ведь это была мечта, и сейчас она могла себе это позволить. А потому после каждого задания Рей заходила в лавку игрушек города, где ей случалось бывать, и покупала новую обительницу своей коллекции. Трогать их она не разрешала никому. Разве что Васса могла чуть сдвинуть, если протирала пыль в отсутствие владелицы.

Рей вошла в комнату и сотни глаз устремились на нее.

Это была ее маленькая тайна. Все куклы, купленные ею, со временем оживали. Нет, они не становились людьми, но двигаться, немного говорить и заменять хозяйку в случае крайней необходимости могли. И хоть девушке было тяжело расставаться с дорогими друзьями, но, как приучила ее думать Васса, собственная жизнь важнее. А потому куклы умирали вместо нее, и след обрывался. А специальный отдел королевской службы по поиску молодых неординарных личностей, коими именовались ведьмы и колдуны, вновь уходил ни с чем.

— День... день... какой?

— Все хорошо, Франсуаза, — заверила Рей свою новую подружку, извлекая ее из-под куртки. — Это твой новый дом. А вы, — она обратилась к выглянувшим с полок куклам, — не обижайте ее.

— Не обидим, — тоненькими голосочками пообещали куклы.

— Это будет твое место. — Рей поставила куколку на освободившееся недавно место. — Не шалите, ребята.

Разобравшись с куклами, девушка упала на кровать. Полежала так некоторое время, а после, подтянув к себе столик (комната была очень узкой), села, поправила подушку и доела блины. Сибилла постаралась на славу, и Рей ощутила к старой кухарке искреннюю благодарность, которую мало кому доводилось заслужить.

Следующий день мало чем отличался от простого и емкого слова — бардак. Разве что в этой суете, что породили сборы двух новеньких, виделся какой-то порядок. С них снимали мерки, подбирали ткани, спешно шили однообразные мешки, которые все же должны были отличаться, чтобы не вызывать лишних подозрений.

Рей относилась к такому хаосу со скорбью ветерана, прекрасно знавшего, что сие есть неизбежная проза жизни, и реагировать на эту суету, а тем паче делать какие-то выводы не стоит. Она терпеливо сидела на высоком сту-

ле, изредка кивая мастерице, которая, надев мешок на манекен, предлагала ей несколько лент на выбор — бледно-желтую, бледно-розовую и бледно-голубую. Над каждой из них уже успели потрудиться и состарить, то же самое предстояло сделать и с остальной тканью. Благо процедура эта была недолгая, всего пара минут уходила у их штатной ведьмы, но на каждую вещь по паре минут... Рей опасалась, как бы не пришлось ночью явиться на окончательную примерку.

— Просто пришей их на разные платья, Мари, — устало попросила девушка, глядя сквозь мастерицу.

Даже переболев и официально выздоровев, Рей все еще часто беспокоила голова. И один из приступов как раз совпал с примеркой. Разумеется, благодушная девушке это не добавило, но злиться на всех, кто так или иначе попадался ей на глаза, Рей считала неуместным и молча терпела. В конце концов, эта работа — ее выбор и эта суэта ее составная часть.

— Головка болит, милая? — сострадательно спросила Мари. Рей кивнула. — И немудрено. Уморили совсем нашу девочку. Сколько можно работать, милая? Васса отдохнуть не дает кровиночке? И как сердце не болит...

Остальные причитания пожилой швеи Рей пропустила мимо ушей, только улыбнулась, вспомнив досужие домыслы о ее предполагаемом родстве с хозяйкой. Нет, никаких родственных связей у Рей и госпожи Вассы не было, а была темная история о встрече двух талантов — мага и ведьмы. После которой Васса просто не смогла оставить Рей, зная, что той может грозить, если ее найдут. Так девушка и оказалась в «Радуге».

— Все в порядке, Мари. Просто не выспалась, — устало пояснила девушка и почувствовала, как кто-то дернул подол ее платья. На полу, под табуретом стояла Франсуаза. Ее крохотные фарфоровые ручки вцепились в ткань и с силой тянули на себя. Если бы куклы были

сродни людям, наверняка от усердия на лбу малышки уже блестели бы бисеринки пота.

Быстро оглядев комнату и убедившись, что ожившую куклу в царящем хаосе никто не заметил, Рей взяла ее в руки и торопливо вышла.

— Аза, что ты тут делаешь? Разве остальные тебе не сказали, что выходить из комнаты запрещено?

— Да, но...

— Слушай старших!

— Но они обсуждали твое будущее платье, и я не удержалась, — повинулась куколка, потупившись.

Рей только тяжело вздохнула. И после этого производители кукол будут говорить, что история, написанная на этикетке с задней стороны, ничего не значит. Значит, еще как. Как, впрочем, и имя куклы. Франсуазу назвали в честь нынешней принцессы и, если верить придворным слухам, та больше всего на свете любила выбирать платья себе, придворным дамам и всем, кто подвернется под руку. А будучи принцессой, пользовалась своим положением, заставляя несчастных носить именно то, что выбрала она, нисколько не считаясь ни с их мнением, ни с физическими возможностями. Так одна из ее придворных дам досрочно отправилась на тот свет, не решившись прогневить принцессу и надев золотой корсет, подаренный Франсуазой. О других трагичных случаях не принято было упоминать, но они были. И работницы «Радуги» знали о них лучше иных.

— На будущее, не важно, что они обсуждают. Ты сидишь в комнате и никуда не ходишь. А пока... Куда же тебя деть... — Подумав с минуту, Рей отправилась к Вассе — единственной, кто знал эту сторону ее дара, благодаря которому, к сведению, тело куртизанки Вассилеи было обнаружено в реке.

Постучавшись в кабинет хозяйки «Радуги», Рей прошмыгнула в едва приоткрывшуюся дверь и, войдя, за-

крыла ее на засов. Васса восседала в кресле, раскинув руки, и с блаженной улыбкой пялилась в пустоту.

«Транс», — определила Рей, аккуратно ставя куклу на стол.

Оказавшись в новом месте, Франсуаза ловко обогнула чернильницу, перья на подставке, письма, исследуя стол.

Почувствовав в кабинете посторонних, Васса нахмурилась, прерывая бессловесный разговор, и уже сосредоточенным взглядом прошла по кукле, замершей прямо перед ней, и Рей, стоящей напротив.

— Васса, можно я ее оставлю у тебя? Новая и совсем не знает порядков.

— Принцесса? — поинтересовалась собеседница, изучив легкое полупрозрачное платьице куклы, ее серые, с голубоватым отливом волосы, большие серо-голубые глаза, наивно вззирающие на хозяйку кабинета. — Оставляй и беги. За куклой я присмотрю. — И уже Франсуазе: — Любим наряды, милая? — Кукла просияла. — Ступай вон в ту комнату, — Васса спустила Франсуазу на пол и указала на неприметную дверь, — и выбери мне что-нибудь на завтра. Если мне понравится, позволю помогать с выбором при каждом твоём визите.

Убедившись, что кукла больше не доставит ей хлопот, Рей поспешила вернуться к швеям.

Утром следующего дня из Верселя отправился экипаж, нагруженный тремя чемоданами и, если можно так сказать, одной любопытной куклой, которую хозяйка посадила у окна. Только так Рей смогла убедить Франсуазу хоть немного побыть именно неодушевленным предметом, коим она и была создана. Нет, девушка могла заставить куклу вернуться в прежнее состояние, но тогда шансов на ее повторное пробуждение было бы очень мало. А дав жизнь единожды, забирать ее без необходимости Рей не хотела.

Они ехали все вместе, рассудив, что к заказчице можно явиться и втроем. Но, если Гелена и Бета беседовали между собой, Рей слушала мир, успокаиваясь и восстанавливая свои порядком истраченные во время болезни силы. И угораздило же подцепить именно селескую лихорадку — болезнь совершенно безвредную, если бы не одно но. Безвредной она была для людей, обделенных даром, а вот для магов и ведьм — хуже и не придумаешь. Ведь именно для них в период последней войны за господство на материке она и была придумана. Единственной приятной новостью было то, что после этой болезни аура колдуна или ведьмы полностью приходила в соответствие с аурой обычного человека. Поэтому шпионов с даром специально заражали лихорадкой, ибо выживших обнаружить было гораздо сложнее.

Они добрались только к вечеру.

Первой выскользнула из экипажа Гелена. Вышла, изящно потянувшись, тут же заработав восхищенный взгляд от конюха и неодобрительный от более опытной Беты. Рей же не удостоила выходку коллеги даже взглядом. Аккуратно придерживая куклу, девушка прошла в дом, не глядя скинула плащ дворецкому, который принял его без вопросов и поклонился вслед госпоже. В происхождении этой леди и ее праве повелевать он не усомнился ни на мгновение. Ведь только истинная леди, воспитанная в роскоши, никогда не смотрит на лица слуг и никогда не ждет результата — она знает, что будет исполнено именно так, как хочет того она.

А вот другие леди, которые появились на пороге позже, вызывали справедливые опасения пожилого слуги. Многолетнее чутье подсказывало ему, что за ними лучше приглядывать, а столовое серебро и вовсе заменить более дешевым металлом — нечего ему пачкаться от прикосновений этих двух «леди».

Рей легко нашла дорогу в кабинет, где, по ее мнению, и должен был находиться кто-то, кто передаст им даль-

нейшие распоряжения баронессы. Дом был ей знаком, в свою бытность ребенком девушке уже приходилось здесь бывать, но в несколько иной роли: одной из девушек выпала роль матери, а брать незнакомого ребенка Васса не решилась. Так Рей впервые попробовала пудинг и шоколадные конфеты. В другое время она отказывалась от подарков Вассы, считая их подачками и способом купить ее расположение. Тогда Рей еще не знала, что иногда лучше продаться.

В кабинете ругались. По одному из голосов Рей определила заказчицу, другой же, как лязг металла, принадлежал мужчине. И, если ее детская память зафиксировала верно, отцу достойной баронессы. Не решившись прерывать диалог на повышенных тонах, Рей застыла у дверей так, чтобы оказаться вне видимости, если их распахнут.

Спустя три минуты из кабинета твердым шагом вышел пожилой мужчина, в котором, несмотря на возраст, еще ощущался не просто опасный противник, а смертельно опасный. И если во времена своей молодости барон предпочитал действовать силой, то ныне обходил оппонентов исключительно силой разума, оставаясь при этом в рамках закона.

Выждав минутку, чтобы дать баронессе возможность прийти в себя, Рей постучала в захлопнувшуюся дверь.

— Входите, — послышался ответ.

Рей тихонечко вошла и опустилась на краешек кресла напротив. Баронесса, тяжело вздохнув, подняла голову и слабо улыбнулась.

— Простите, что предстала в таком виде.

— Минуты слабости бывают у всех, — пожалала плечами Рей, — но только глупцы отказываются это признать. Тем самым лишая себя способности меняться с годами.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Дайна. — Надеюсь, семья моего будущего мужа придерживается такой же позиции.

— Как повелела Асанта, — пожала плечами Рей.

— Ты с Запада, — догадалась баронесса. — Только там поминают Асанту.

— И да, и нет, — спокойно ответила девушка, глядя сквозь баронессу. — Мой дом — «Радуга», и другого волея Асанты у меня нет.

Рей поднялась и чуть поклонилась Дайне, все еще прижимая к себе куклу, и уже другим тоном отрапортовала:

— По вашему приказанию прибыли. Где прикажете разместиться?

— Комнаты для гостей на втором этаже. Выбирай любую, да и твои коллеги тоже могут выбрать.

— Благодарю вас, ваша светлость.

Рей еще раз поклонилась и ушла, оставив Дайну в приподнятом настроении. И хоть эти эмоции были чужими, баронессе об этом знать не полагалось. Зато теперь некоторое время Дайна будет лучше относиться именно к Рей, и играть подруг станет гораздо проще. И ничего, что сейчас девушка торопилась скорее оказаться в ванной, чтобы посторонние не увидели ее хлынувшую из носа кровь, главное — результат.

Глава 2

Они гостили в Самерсете около пяти дней — столько потребовалось барону, чтобы принять решение дочери. Наконец смирившись, и барон с баронессой начали принимать участие во вхождении девушек в роль. Рей получила наиболее сложную роль: ей предстояло играть Данату — лучшую подругу Дайны, девочкам же достались образы попроще — приятельниц баронессы Ии и Иры.

Впрочем, наложенные на баронессу чары весьма способствовали их настоящему сближению, как и тайное знание, коим обладала Рей. Еще во времена своей юнос-

ти Дайна очень любила определенный вид лакомства — корзиночки со сгущенкой, но, поскольку отец считал, что воин должен расти в строгости, а кроме того, баронессе не пристало лакомиться тем, что могут купить дети ремесленников, угощение оставалось тайной мечтой юной аристократки. И сейчас Рей как ни в чем не бывало покупала себе эти корзиночки, но делилась с Дайной, которая не могла отказать себе в удовольствии и заглядывала на чашку чая. Заглянула она и в этот раз, за два денька до выезда на «дело».

— Можно? — быстро постучавшись в дверь и заглянув, что уже не оставляло никакой возможности сказать «нет», спросила Дайна.

— Заходи, — пожала плечами Рей, разливая чай по чашкам. — Что-нибудь новое? Список гостей уже утвердили?

— Да, весь день занимались по зеркалу, — устало сказала Дайна, плюхаясь в кресло напротив. — Сделаешь?

— Конечно.

— Рей, — вдруг тихо спросила баронесса. Девушка заинтересованно подняла голову. — Я же не могла знать тебя раньше?

— Нет, госпожа, — легко соврала она. Как Рей Дайна ее действительно не знала, а потому... Это даже не ложь.

— Странно. Просто смотрю на тебя, и что-то радостное в душе поднимается и сладость на языке...

— Это вам просто пирожных хочется, — рассмеялась Рей, а внутренне содрогнулась.

Неужели перестаралась, и обычное расположение начало перерастать в привязанность. И если для дела это хорошо — придаст большую правдоподобность легенде, то после... Рей не хотелось становиться одной из тех, кому не посчастливилось привязать к себе могущественных лиц страны. Да, с одной стороны, они стали богаты, с другой — собственники никогда ничего ни с кем делить не будут.

— Возможно, Рей.

— Госпожа, привыкайте звать меня Данатой. В противном случае вы можете ошибиться в неподходящий момент.

— Тогда я — Дайна. Даната никогда бы не стала разводить официоз.

— Я учту, — пообещала Рей, пригубив напиток. — Передать что-нибудь девочкам?

— Не стоит. Мы никогда не были очень близки, просто без свиты не положено.

— Ясно. Расскажите, пожалуйста, о вашем женихе и его семье. Кого нам ожидать увидеть?

— Семья Аарона, как ты наверняка знаешь, княжеская, но они еще и входят в третью линию наследования нашего трона. Это, конечно, далековато, но род возвышает. — Дайна прыснула. — Семья... Семья странная, но все ее члены добились признания в своей области. Аарон — воин, Седрик — средний сын — поговаривают, колдун, но официально он ученый и занимается исследованием ядовитых растений, есть еще младший — Георг, но я редко его видела. По воле случая он служит в инквизиции и редко мелькает на приемах. Он довольно нелюдимый, так что вероятность встретить его очень мала.

— А мать? — поинтересовалась Рей.

— Умерла, когда самому младшему было десять, то есть пятнадцать лет назад.

— А от чего? — заинтересовалась девушка. У нее появились опасения по поводу болезни женщины, которая могла родить колдуна. А если учесть, что отец семейства — человек без толики колдовской крови, то мать должна была быть очень сильной ведьмой, чтобы передать дар сыну.

— Не знаю. Их придворный лекарь не смог понять причину.

«Или ему просто приказали молчать», — как-то обре-

ченно подумала Рей. До недавнего времени на Севере к ведьмам отношение было довольно теплое, если не сказать — обжигающее от огня, которым предпочитали уничтожать скверну. При этом по иронии судьбы сила аристократии всегда зиждилась именно на даре, хоть об этом не принято было распространяться. А значит, князь, отец Аарона, вполне мог жениться на ведьме, но признать род ее деятельности... Нет, на такое в то время пойти не могли. Но сын — колдун и сын — инквизитор — да, ведовское наследие налицо. И последнее очень не нравилось Рей. Будучи инквизитором, Георг может вычислить в ней дар, а зная симптомы лихорадки... нет, он знает только симптомы болезни, а вот выздоровления... Рей улыбнулась, успокоившись.

— Хорошо, — кивнула девушка, маленькими глоточками опустошая чашку. К пирожным она так и не притронулась, отдавая их полностью в распоряжение баронессы. Да и не любила Рей сладкого. Так, ела, если на то были причины, но не более.

— А ты? — вдруг спросила Дайна, выдергивая Рей из раздумий.

— Я? — не поняла девушка.

— Да, расскажи мне о себе.

— Боюсь, это не предусмотрено договором.

— Но мы же сейчас друзья? — насмешливо пожала плечами Дайна, но по тому напряжению, что сквозило в ее позе, девушка поняла, что ответ ее важен. И если она его не даст, то в дальнейшем могут появиться сложности с игрой.

— Сейчас меня зовут Рей. Мне двадцать три. Зануда. Терпеть не могу сладкое.

— Значит, это для меня? — рассмеялась баронесса.

— Да, — честно призналась девушка.

— Спасибо.

— Не за что. Должна же и у тебя быть маленькая ра-

дось, а то ввиду предстоящих событий и передохнуть некогда.

— И не говори.

По тому, как улыбалась Дайна, Рей облегченно констатировала, что опасный участок пройден. Что ж, могло быть и хуже. А имя... Имя ни для кого не секрет, ведь его просто не существует, как и ее самой.

Они спокойно выпили весь чайничек, каждая думая о своем. И только когда начало заходить солнце, Дайна ушла, оставив Рей одну. Заперев за ней дверь, девушка ушла в спальню, где на подоконнике сидела ее кукла.

— Мы одни, Франсуаза, — обратилась она к ней. И кукла ожила. Поднялась на своих маленьких ножках, оправила платье и требовательно протянула к Рей свои фарфоровые ручки. — Видела что-нибудь интересное?

— Только как Гелена уходила с каким-то юношей.

— А Бета?

— Не знаю, я ее со дня поездки не видела. Но один из слуг странный. Он подозрительно на меня смотрит. Не оставляй меня одну, ладно?

— Конечно, — пообещала Рей, глядя кукольные волосы. — Пойдем спать?

Куколка согласно кивнула, и Рей, не раздеваясь, благо платье на ней было самое простое, без изысков, а потому опасаться неудобства от стразов или других новомодных вывертов не приходилось, упала на кровать и, чувствуя, как ей под бок укладывается Франсуаза, заснула.

Следующее утро встретило ее ласковым прикосновением солнечных лучей, которые даже сквозь стекло не потеряли своего тепла. Чувствуя, как ей становится жарко, Рей скинула с себя одеяло, благо в комнате было тепло, и потянулась. Франсуаза повторила ее потягушки и, довольно улыбаясь, поднялась, требуя внимания к себе.

— Рей, Рей, Рей, — требовательно позвала она, протягивая к девушке ручонки. — А меня?

Тяжело вздохнув, Рей взяла куклу на руки и отправилась с ней в ванную. В своем стремлении быть живой Франсуаза переходила все границы, поражая хозяйку своими желаниями. Вот и сейчас кукла, набрав в крошечные ручки воды, умывалась точно так же, как это делала сама Рей. Прищурившись и с некоторой долей боязни холодного потока.

— Завтракать? — разобравшись с водными процедурами, поинтересовалась девушка. Видя, как резко улыбка спала с лица Франсуазы, Рей уточнила: — Я попрошу принести мне завтрак в комнату.

— Спасибо, — захлопала в ладоши от радости кукла. При таких обстоятельствах она сможет больше времени не притворяться предметом интерьера.

Кивнув Франсуазе, Рей быстро вышла и спустилась вниз. На первом этаже, в глубине дома, за непритязательной деревянной дверкой крылся поистине другой мир, без которого не может прожить ни один человек. Кулинарное царство дома баронов и в самом деле походило на уголок иного мира. Жаркое, с ароматом специй в воздухе, обычным будничным шумом, людьми, спешащими приготовить к завтраку шедевр, которому, увы, жить предназначено всего минуты.

Обогнув поваренка, минуя кордоны из кухонной утвари, Рей нашла помощника повара и тихо попросила принести ей в комнату обычный завтрак. Чай, джем и оладушки. Есть что-нибудь более тяжелое с утра Рей не могла. Иногда чай сменялся молоком, а оладушки — булочкой. Но ничего более сытного организм не принимал.

Вдоволь насладившись запахом корицы и ванили, что витали в помещении, Рей все-таки ушла. Следом за ней отправился и слуга, неся за госпожой завтрак.

Молча поставив все на столик в гостиной, он вышел. Франсуаза, мгновенно отмерев, простерла ручки в небо и была посажена на стол.

— Рей, ты уже не спишь? — Голос Дайны раздался так

внезапно, что Рей едва не подавилась чаем, а Франсуаза замерла, стоя на одной ноге.

— Госпожа... Дайна, уже нет, как видишь.

Рей поставила чашку на столик и с нескрываемым любопытством воззрилась на баронессу.

— Что-то случилось?

— Отец решил отправиться сегодня. Вот я и хожу бужу всех, но про тебя сказали на кухне, что ты у них была, и я зашла к тебе первой. Отправляемся через час.

— А сборы?

— Отец считает, что на то, чтобы взять необходимое, достаточно и меньшее количество времени, и, судя по моим походам, он говорит совершенно верно.

— Тогда хорошо, что я почти не разбирала сумку. И, Дайна, аккуратнее. Боюсь, девочки не оценят и могут запустить подушкой, не разобравшись, кто пришел к ним.

— Учту, — рассмеялась баронесса и умчалась по делам.

— Вот и закончилась спокойная жизнь. Да, Франса?

Кукла согласно кивнула и положила на блюдечко Рей еще одну оладушку.

Отправлялись спустя час. Сонная Бета и бодрая, но с красными после бессонной ночи глазами Гелена ежились в своих тонких серых платьях на утреннем холодном ветру. От ругательств их удерживало, пожалуй, только присутствие барона. Баронесса, сославшись на головную боль, осталась еще на день в поместье и должна была выехать следующим днем. Барон, души не чаявший в своей жене, предложил супруге добираться телепортом. На чем и остановились. Теперь баронесса присоединится к семье только в день нашего прибытия, чтобы лишний раз не испытывать свое «хрупкое» здоровье, которое позволило ей родить двух дочерей и еще четырех мальчишек, оставаясь женщиной сильной и в самом

расцвете сил вот уже более тридцати лет. Не без помощи ведьмы, конечно... Но об этом в доме не говорили.

— Р... Даната, — припомнила первой Гелена-Ия, — ты не знаешь, почему выезд перенесли?

— Чтобы мы точно успели вовремя, — пожалала плечами Рей-Даната и, поклонившись барону, безошибочно нашла карету Дайны, с которой ей и предстояло ехать.

Гелена и Бета зашли следом. Последней в экипаж села молодая баронесса, прикрыла за собой дверцу и, стянув куртку, расстегнула ножны. Впрочем, оружие осталось на видном месте, чтобы в случае непредвиденной ситуации моментально оказаться в руках у воительницы.

— Ну что, девочки, готовы?

— Конечно.

Рей расслабилась и откинулась на спинку кресла. После, устроившись, вынула из плаща куклу и по традиции посадила у окна.

— Даната, что-то ты слишком заигралась в куклы, — насмешливо произнесла Гелена.

— Лучше в куклы, чем играть людьми, — вступилась за коллегу Бета и немало удивила этим соседку по диванчику.

Девушки сели две на две, и теперь Рей делила сиденье с баронессой, а девушки между собой.

— Как будто ты этим не занимаешься.

— Не так. И не теми, кто действительно любит.

— Глупая, ими даже проще.

— Глупая, а ты...

— Гелена, Бета, хватит, — тихо осадил девушек Рей. — В противном случае вас отстранят. Баронесса?

— На первый раз — прощаю. Но в дальнейшем, надеюсь, мы обойдемся без подобных сцен. И я бы не хотела, чтобы вы пользовались положением моих «подруг» и вели себя так при посторонних. На время нашего пребы-

вания в княжеском замке вы должны стать образцом морали. Понятно?

— Да, госпожа, — потупились девушки.

Дайна удовлетворенно кивнула.

— В любом случае госпожа Васса будет поставлена в известность.

— Ну, Рей, — возмутилась Гелена, — это тебе хорошо. Васса тебя на произвол судьбы не бросит, а о нас кто позаботится?

— Работу и личную жизнь стоит разграничивать, — поучительно произнесла Рей, но, почувствовав, как ее руки коснулась баронесса, смягчилась. — Хорошо, если ее светлость вас прощает...

— Прощаю, — улыбнулась Дайна. — И в знак нашей дружбы, которую нам предстоит изображать, завтрак.

Баронесса нагнулась и извлекла из-под сиденья большую корзинку, полную снеди.

— Прошу.

Взяв себе пару кусочков сыра, Рей отстраненно смотрела из-за занавески на дорогу. Ей всегда нравилось путешествовать. Идти, ехать куда-то. Это умиротворяло ее душу и позволяло подумать, будучи наедине с собой. А это, к сожалению, было редкостью для жительницы «Радуги».

Карета мерно раскачивалась, и спустя полчаса Гелена и Бета мирно спали. Гелена устроилась сидя, а более юная Бета положила голову ей на колени.

— Новички? — тихо поинтересовалась Дайна, кивая на девушек.

Рей посмотрела на девушку и пожала плечами.

— Не то чтобы, просто характеры такие. Но жалоб на них пока не было, а значит, должны взять себя в руки. Или припугнуть их?

— Не стоит. Так даже правдоподобнее, — задумчиво ответила баронесса. — Вы совсем не хотите спать?

— Хочу, но в дороге все равно не получается. Я городской житель.

— Понятно.

— А вы? — поинтересовалась Рей, хотя и знала ответ.

— О, я люблю горы, — счастливо рассмеялась баронесса, припоминая последний поход.

— Тогда вам повезло. На территории княжества есть горы.

— Я знаю. Мы там и познакомились с Аароном.

— Ясно, — отрезала Рей. Подробности личной жизни нанимателей девушка предпочитала оставлять за пределами собственной памяти. Это решало множество проблем и предотвращало в дальнейшем контакты с тайным отделом.

— Тебе не интересно?

— Не хочу, чтобы вы потом раскаялись в собственной откровенности, — честно ответила девушка. — Это сейчас вам хочется поделиться, а что будет после? Не будем создавать прецеденты для неблагоприятного развития событий. Сейчас вы можете наговорить лишнее. Будет лучше, если мы узнаем официальную версию.

— Ты права.

— Спасибо, что позволяете откровенность, — поблагодарила Рей, но, поймав недоуменный взгляд Дайны, пояснила: — Не все наниматели позволяют говорить откровенно, некоторые вообще не терпят противоречий.

— Они глупы, — рассмеялась баронесса. — С подчиненными лучше договариваться, нежели угрожать, тогда вероятность хорошего выполнения своих обязанностей будет больше.

— Согласна.

Таким образом, исчерпав тему, они закончили беседу. Рей снова отвернулась к окну. Ландшафт еще не сменился, но дорога претерпела изменения. Теперь здесь могли разъехаться три экипажа, и каждую версту венчал особый столб. Ночью на его вершине загоралось яркое алое

пламя, чтобы путешественники не пропустили свой поворот. На остальных же столбиках, поставленных через каждые десять метров, загорались тусклые огоньки, чтобы не слепить лакеев.

Но сейчас, под ярким весенним солнцем, ничего этого не было. Только обсыхало темное, после дождя, дерево, да пахло хвоей из окружавшего тракт леса. Перед ними ехала карета барона, а позади — несколько слуг, которые должны были обеспечить господам комфортное путешествие.

К вечеру они достигли Приера, небольшого провинциального городка, который по сравнению с Верселем мог вполне претендовать на звание столицы региона. В Приере было целых три станции, две гостиницы, четыре трактира, почта, лавка сувениров и часы на главной площади. Кроме того, мэр собирался построить музей города, в котором бы хранилась летопись с подробным рассказом о всех именитых путниках, посетивших сие место. А учитывая его выгодное торговое положение, проездом здесь было немало великих людей и не очень. — Выходим. — Бодрый голос барона, легко соскочившего на землю, пронесся по площадке перед самым дорогим трактиром, заставив спящих девушек вздрогнуть и подорваться с места прежде, чем мозг сообразил, где они находятся.

Выбравшись из кареты — последней выходила Рей, аккуратно засовывая куклу в карман плаща, девушки прошли внутрь трактира, где, следуя указаниям барона, расселились по комнатам. Эту ночь Рей предстояло провести в компании Гелены, Бета же должна была лучше познакомиться с Дайной.

К ужину никто из них не спустился. Гелена, выпавшая за день, разминалась, чтобы не утратить физическую форму, да и есть после шести было выше ее сил, а потому, едва закончив заниматься и искупавшись, она ушла ознакомиться с архитектурой города, обещая вер-

нуться через час. Рей ласково ей улыбнулась и благословила на подвиги, при условии, что та принесет ей подставку для книг из лавки сувениров. Гелена пообещала, и Рей с чистой совестью отпустила ее в город, зная, что в местной лавке подставок никогда не было. А значит, вместо глупостей — все-таки Гелена была ответственной, коллега будет заниматься поисками. А если найдет — что ж, ей все равно когда-нибудь подставка пригодится.

Бета с Дайной заказали ужин в комнату, а Рей... Рей ушла на городскую площадь. Ей всегда нравилось смотреть на людей, а вечером особенно. В мягком полумраке, что окутывал город, все приобретало сказочные черты, а люди становились не просто людьми. Проявлялась их суть. У кого-то это были милые существа, а у кого-то настоящие монстры, которые пользовались опускавшимся мраком, чтобы скрывать свою суть.

— Девушка не желает познакомиться? — Неприятный хриплый голос за спиной заставил Рей обернуться.

— Не желает, — согласилась Рей и вернулась к прежнему занятию.

Невысокий, грубо сложенный мужчина средних лет с сильным амбре не вызывал у нее ничего, кроме отвращения.

— А я и заплатить могу, — не отставал тот.

— Хорошо. — Рей встала на цыпочки и заглянула ему в глаза. — Отправляйся в храм и отдай священнику все деньги, что взял с собой.

Заметив, как стекленеют глаза мужчины, Рей недовольно прикусила губу. Беднягу заклинали не в первый раз, и если он подошел к ней не по своей воле... Девушка быстро оглянулась, выискивая следы, и ушла, ничего не обнаружив. За ней никто не пошел, и Рей облегченно вздохнула, дав себе зарок воздержаться от подобных прогулок до конца дела. Все же на работе она не могла позволить себе роскоши исчезнуть, случись что-то незапланированное.

Грустная Гелена вернулась спустя полчаса. Извинилась за невыполненное задание и рухнула в постель. Только дождавшись, пока соседка по комнате уснет, Рей позволила Франсуазе покинуть карман и перебраться с ее помощью на кровать. Надев пижаму, девушка тоже юркнула под одеяло, отключаясь от реальности. Франсуаза же привычно улеглась ей под бок, всю ночь приглядывая за хозяйкой.

К завтраку их разбудили с рассветом. Девушка-служанка поминутно кланяясь и извиняясь, помогла им встать и одеться. И если Рей просто отмахнулась, Гелена предпочитала пользоваться всеми благами своего положения, а потому даже волосы сама заплетать не изволила. Правда, услышав неодобрительное фырканье Франсуазы, которое она приняла за недовольство Рей, девушка пообещала, что впредь будет скромнее.

Рей только плечами пожала. Ей было абсолютно все равно. Быстро заплетя косу, натянув свое серое платье с зеленой лентой и перекинув через руку плащ, где в кармане уже устроилась кукла, Рей спустилась вниз. Здесь уже собрались почти все — опаздывали только Бета и Гелена. Барон взглянул на часы и одобрительно кивнул Рей, заставив ее улыбнуться в ответ. Дайна жестами подзвала Рей к себе, и девушка заняла место по соседству с баронессой.

— Как спалось? — тихо поинтересовалась Рей.

— Замечательно. Она прекрасная соседка, — улыбнулась Дайна и приветливо помахала спускающейся Бете. Та улыбнулась в ответ и заняла место по левую руку от баронессы. — А где Гелена?

— Приводит себя в порядок. Обещала спуститься через несколько минут, — ответила вместо Рей Бета и пояснила: — Я заходила к ней по дороге.

— Ясно.

— Отправляемся через четверть часа. Опоздавшие остаются без завтрака, — оповестил всех барон.

Быстро расправившись с едой, Рей вышла на улицу, предпочитая подышать свежим воздухом. Встретившись по пути с Геленой, тихо посоветовала той взять еды с собой. Рей посчитала, что еда займет у коллеги более пяти отведенных бароном минут.

Прогуливаясь во дворике, Рей поняла, что они далеко не единственные постояльцы, пожелавшие отправиться в дорогу ранним утром. Неподалеку также седлали лошадей. Вот только лошади... Рей невольно залюбовалась. Нет, наверняка кто-то едет верхом. Впрягать такую прелесть в экипаж — дикость.

— Леди нравятся лошадки?

Приятный мужской голос раздался позади, заставив девушку тут же войти в роль и испуганно вскрикнуть. Потом поднять огромные от испуга глаза на блондина, что буквально подкрался сзади, и попенять:

— Вы меня напугали.

— Простите. — Незнакомец поклонился. — Хотите посмотреть ближе?

Рей очень хотелось, но она обернулась и, заметив, что их собственные лошади уже оседланы, с грустью отказалась:

— Простите, милорд, но мне уже пора.

Она присела в реверансе и быстро убежала к своим. Лорд Эскель только усмехнулся. Хорошая девочка, интересная. Вчера ни капли не боясь, отправила его подчиненного в храм, что тот, к удивлению лорда, выполнил, а сегодня так испугалась его присутствия.

Дождавшись, пока компания, в которой была девочка, уедет, лорд подошел к трактирщику и за два золотых узнал, кто были те люди, что только что покинули гостеприимные стены заведения. Имя барона Гвельского заставило Эскеля усмехнуться. Что ж, он и так собирался на свадьбу, а явиться на пару дней раньше... Друг вряд ли откажет ему в удовольствии погостить подольше.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Часть 1. Инквизитор</i>	7
<i>Часть 2. Прекрасный принц</i>	90
<i>Часть 3. Ведьмочка из Элисс-тауна</i>	159
<i>Часть 4. Двор и прочие обстоятельства</i>	224
<i>Часть 5. Выбор без выбора</i>	275
<i>Эпилог</i>	309